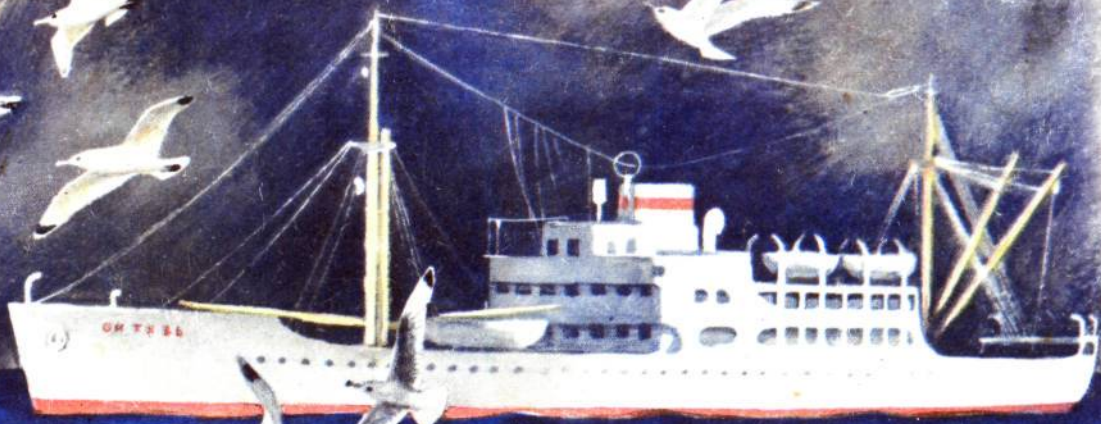

МОИ
ПЕРВЫЕ
КНИЖКИ

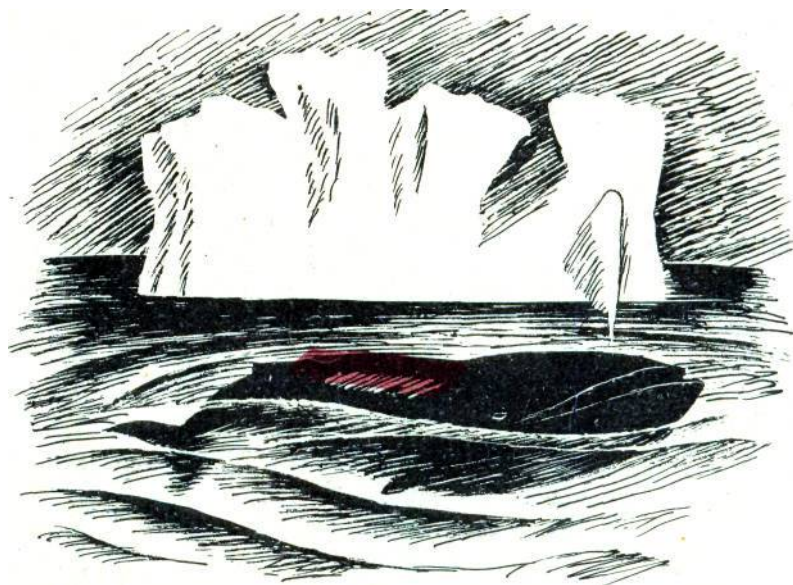
ГЕННАДИЙ СНЕГИРЁВ
**ОБИТАЕМЫЙ
ОСТРОВ**

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2014г.

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

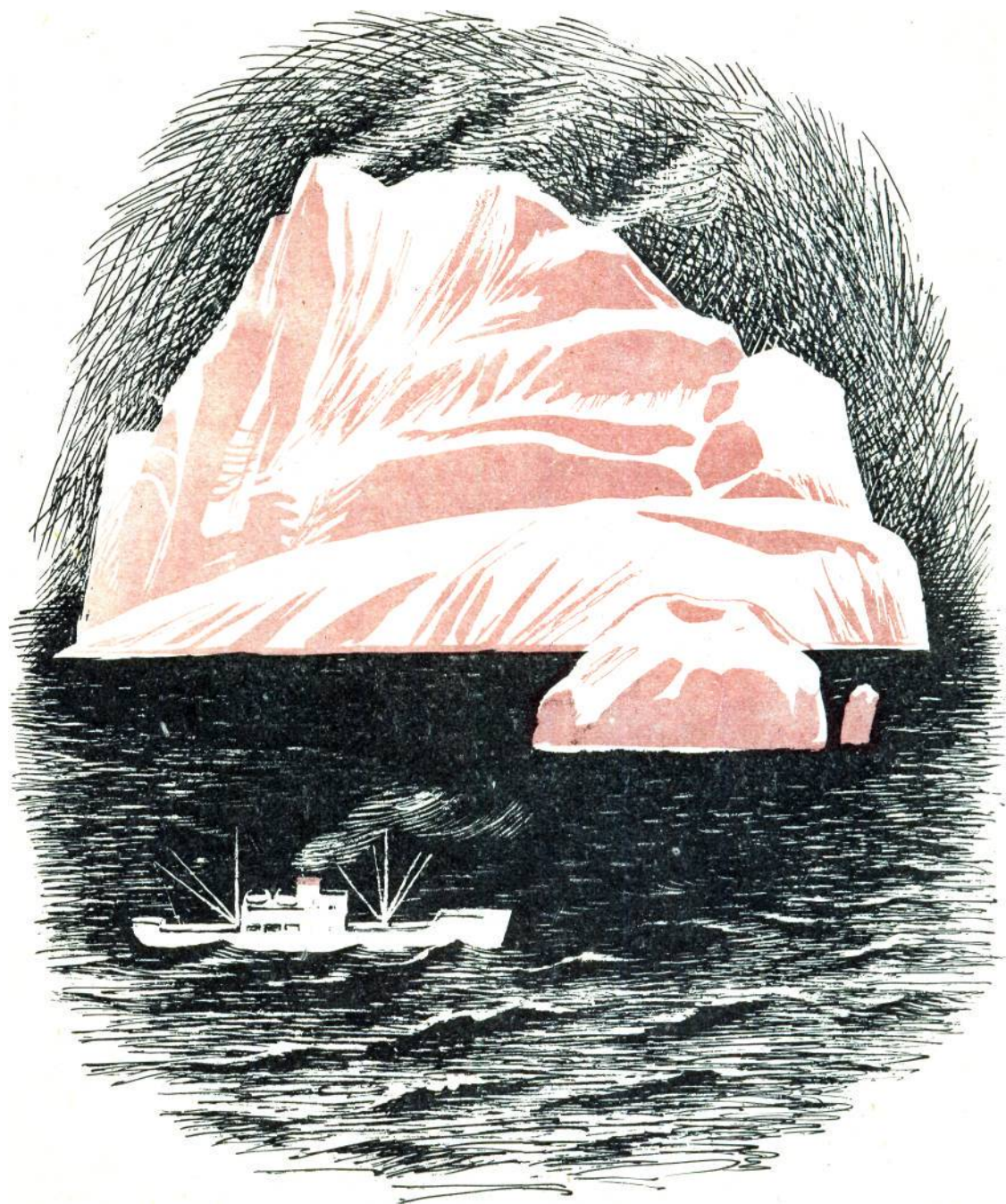
ГЕННАДИЙ СНЕГИРЁВ

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

Рисунки Н. Устинова

Москва «Детская литература» 1973

ЛАМПАНИДУС

В самом углу Тихого океана, около Камчатки, есть Командорские острова. Я увидел их зимой.

Острова торчали огромными белоснежными сугробами в зелёном, зимнем океане.

Снег на верхушках сугробов курился от ветра.

Подойти кораблю к островам нельзя: высокие волны разбивались об отвесный берег. Дул ветер, на палубе выла вьюга.

Корабль наш был научный: мы изучали зверей, птиц, рыб. Но сколько ни вглядывались в океан, ни один кит не проплыл мимо, ни одна птица не пролетела к берегу и на снегу не видно было ничего живого.

Тогда решили узнать, что делается в глубине. Стали опускать в океан большой сачок с крышкой.

Опускали сачок долго. Солнце уже закатилось, и сугробы стали розовыми.

Когда сачок подняли, было уже темно. Ветер раскачивал его над палубой, и сачок мерцал в темноте синими огоньками.

Весь улов свалили в литровую банку и унесли в каюту.

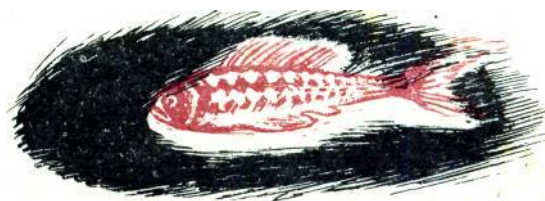
Попались тонкие нежные рачки и совсем прозрачные рыбки.

Я вытащил всех рыбок из банки, и на самом дне оказалась маленькая, величиной с мизинец, рыбка. Вдоль всего тела тремя рядами, как пуговицы, горели живые синие огоньки.

Это был лампанидус — рыбка-лампочка. Глубоко под водой, в крошечной тьме плавает она живым фонариком и освещает себе и другим рыбам путь.

Прошло три дня.

Я зашёл в каюту. Маленький лампанидус давно умер, а огоньки всё горели синим, нездешним светом.

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

В океане много маленьких островков. Некоторые ещё на карту не занесены, только что родились.

Одни островки под водой исчезают, а другие появляются.

Наш корабль шёл в открытом океане.

И вдруг из воды скала' торчит, об неё бьются волны.

Это верхушка подводной горы над водой показалась.

Корабль развернулся и у островка стал, покачивается на волнах.

Капитан приказал матросам спустить на воду шлюпку.

— Это, — говорит, — необитаемый остров, надо его разведать.

Высадились мы на него. Островок как островок, ещё даже мхом не успел зарости, одни голые скалы.

Я когда-то мечтал на необитаемом острове пожить, только не на таком.

Хотел я уже возвращаться к шлюпке, смотрю — трещина в скале, а из трещины торчит птичья голова и на меня смотрит. Подошёл я поближе, а это кайра. Снесла яйцо прямо на голый камень и сидит на яйце, ждёт, когда выклюнется птенчик. Я её за клюв потрогал, она не боится, потому что не знает ещё, что за зверь такой — человек.

Страшно ей, наверное, одной на островке жить. В сильный шторм волны и до гнезда дохлестывают.

В это время с корабля стали давать гудки, чтоб возвращался на корабль.

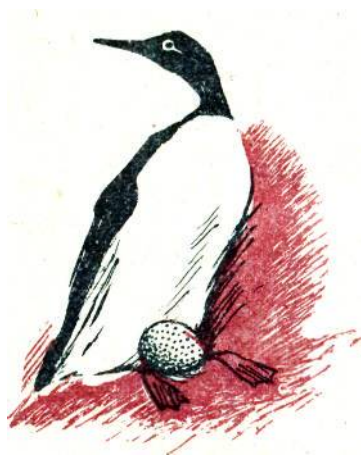
Попрощался я с кайрой и пошёл к шлюпке.

Когда на корабле капитан спросил про остров, живёт ли кто на нём, я сказал, что живёт.

Капитан удивился.

— Как же, — говорит, — так? Этого острова ещё на карте нет!

— Кайра, — говорю, — не спрашивала, есть он на карте или нет, поселилась — и всё; значит, остров этот уже обитаемый.

КАЧУРКА

В бурю волны поднимаются выше корабля. Думаешь: вот-вот волна накроет! Нет, прошла, следующая накатывается.

И так без конца: то опустит корабль в бездну, то поднимет высоко-высоко.

Вокруг одни волны и волны.

В такой шторм даже киты держатся в глубине.

И вдруг между волнами что-то белое мелькает, как зайчики, ниточкой друг за другом верхушки волн пробуравливают.

Присмотришься получше, а это стайка качурок летит, только белые брюшки видно.

Не успеют качурки от волны увернуться, накроет их вода — они с другой стороны вынырнут. Лапками от волны оттолкнутся и дальше с криком летят. И как-то за них радуешься: маленькие они, а бесстрашные.

Стоял я однажды ночью на вахте. Ветер был сильный — брезент с трюма сдуло, — и капитан приказал скорее закрепить его, не то унесёт в море.

Прожектор зажгли, осветили палубу. Брезент раздувает, а мы его стараемся удержать. На ветру руки мёрзнут, пальцы не слушаются. Наконец закрепили.

Пошёл я на корму прожектор выключать. Смотрю — из темноты птица величиной со скворца вынырнула и ударилась о прожектор. Бегаёт от меня по палубе, никак не может взлететь. Прожектор я выключил, а птицу принёс в каюту. Это была качурка. Она на свет залетела. Сама серая, на брюшке белое зеркальце, а лапки ма-

ленькие и с перепонками, поэтому она может взлететь только с воды.

Качуркино сердечко в моей руке так и бьётся — тук-тук, тук-тук! Даже клюв раскрыла от страха — никак отдышаться не может.

Вышел я с ней на палубу, вверх подбросил — она улетела. А куда — сам потом удивлялся, когда на карту посмотрел: корабль наш шёл в открытом океане, за сто километров от берега.

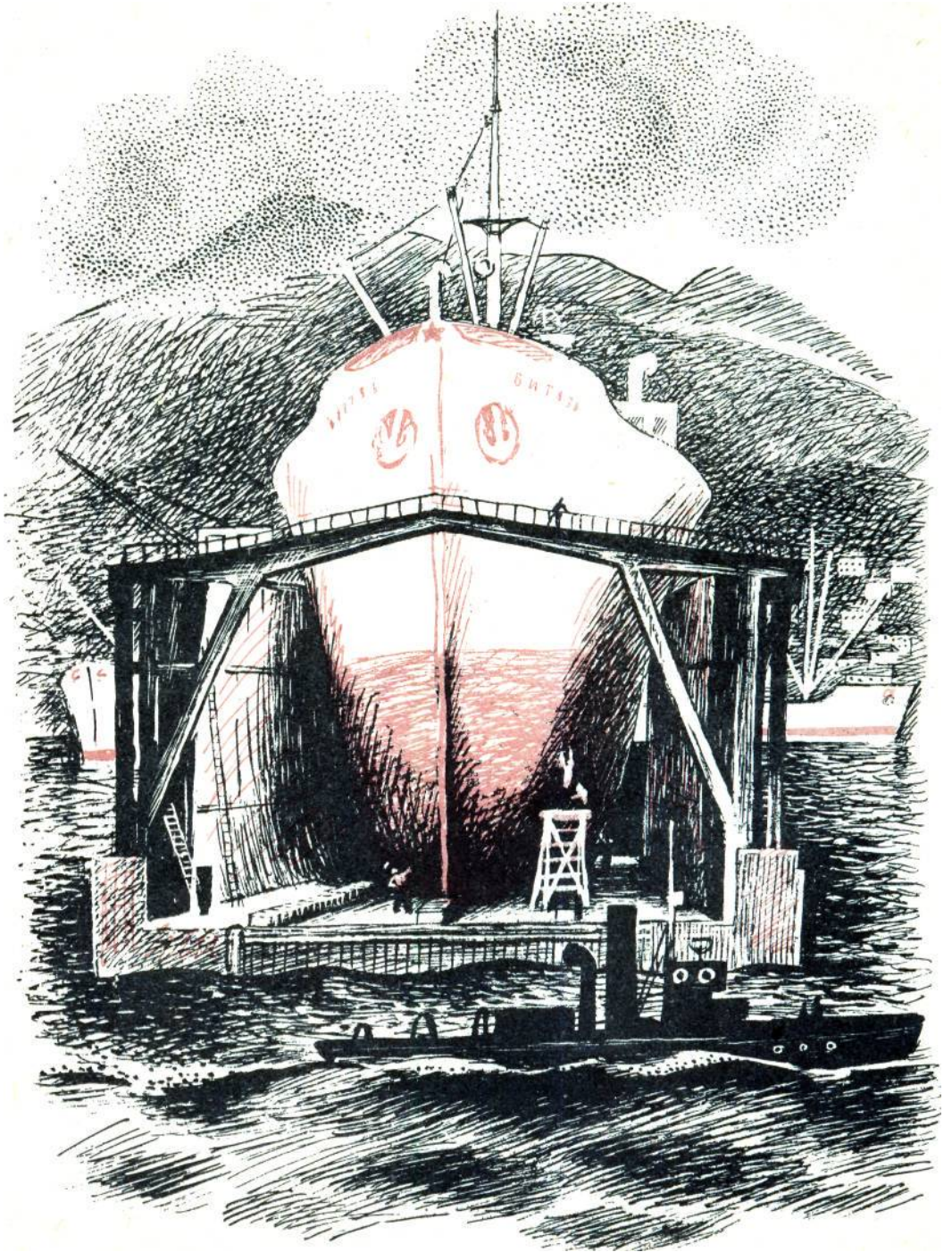
РАЧОК-МОРЕХОД

После плавания поставили наш корабль в док — от ракушек и морской травы чистить. Столько их на корабельном днище развелось, что кораблю плыть мешают. Целая борода волочится за ним по морю.

Вся команда чистила: кто скребком, кто щётками, а некоторые ракушки приходилось отбивать долотом — так крепко пристали к днищу.

Чистили мы его, чистили, а боцман говорит:

— Как выйдем в море, снова обростём: в море-то всякие рачки да улитки только и ищут, на

ком бы поселиться. Так их много развелось, что дна морского не хватает, на корабельном дне селятся!

И правда, упорные они, никак не хотят расставаться с кораблём.

Наконец всё дно вычистили. Начали красить. Подходит ко мне боцман и спрашивает:

— Это ты нос чистил?

— Да, — говорю, — я.

— Там, — говорит, — у тебя здоровый морской жёлудь торчит, надо его отбить.

Пошёл я отбивать морской жёлудь.

Это такая ракушка белая с крышечкой, а внутри притаился рачок, ждёт, когда наш корабль выйдет в море, тогда он крышечку откроет и высунется.

«Нет, — думаю, — не дождёшься!»

Взял железный скребок и стал жёлудь скребком сбивать, а он никак не поддаётся.

Меня даже зло взяло.

Я ещё сильнее на него нажал, а он внутри чавкает и не поддаётся, только крышечку чуть-чуть приоткрыл — посмотреть, кто это его тревожит.

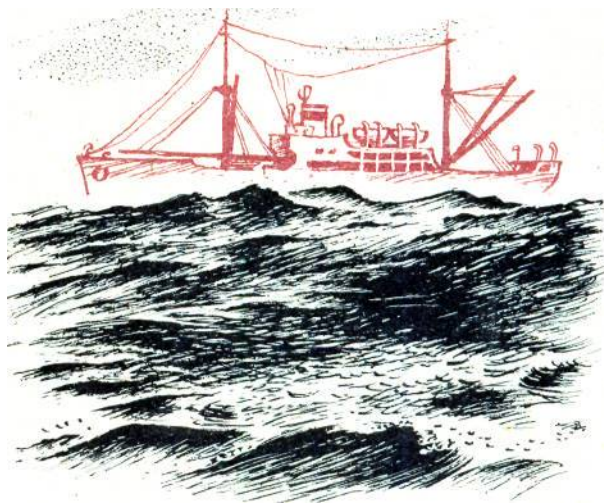
Уже всё дно закрасили, остался только нос.

«Эх, — думаю, — пускай живёт. Может, это рачок-мореход. С детства не захотел на дне спо-

койно жить, прицепился к нашему кораблю и по морям скитается!» Когда нос докрашивали, я взял кисть и вокруг жёлудя краской круг обвёл, а его не тронул.

Боцману я ничего не сказал, что на носу жёлудь остался.

Когда мы в море вышли, я всё про этого рачка думал: сколько ещё ему придётся испытать штормов!

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

**В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста в 1973 году издаются:**

Алексеев С. — СНЕГИРЬ
Андерсен Г.-Х. — СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК
Бажов П. — СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ
Барто А. — ДОМ ПЕРЕЕХАЛ
Вангели С. - ШАПКА ГУГУЦЭ
Воронкова Л. — МАША-РАСТЕРЯША
Воскресенская З. — ПАПИНА ВИШНЯ
Гайдар А. - СКАЗКА О ВОЕННОЙ ТАЙНЕ,
О МАЛЬЧИШЕ-КИБАЛЬЧИШЕ И ЕГО ТВЁРДОМ СЛОВЕ
Крылов И. — СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ
Маршак С. - УСАТЫЙ-ПОЛОСАТЫЙ
Некрасов Н. — ДЕДУШКА МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ
Чуковский К. — МОЙДОДЫР.

Для дошкольного возраста
Снегирёв Геннадий Яковлевич

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

Ответственный редактор **К. Д. Арон**. Художественной редактор **А. В. Пацина**. Технический редактор **Р. Б. Сиголаева**. Корректор **Э. Н. Сизова**, Сдано в набор 2/XI 1972 г. Подписано к печати 30*1 1973- г. Формат 70X100/16. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,3. (Уч.-изд. л. 0,77). Тираж 1800 000 экз. ТП 19/18 № 128. Бум. № 2. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли **Москва**, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Роевлавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ № 94.